

Кожевникова Татьяна Андреевна

МАКРОАРГУМЕНТАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ИНТЕРВЬЮ

В статье рассматривается понятие "макроаргументация" на примере политических интервью с участием Хиллари Клинтон за 2014-2016 гг. Проводится разграничение аргументации в дискурсе и макроаргументации на уровне интерпретации дискурса. Макроаргументация позволяет реализовать скрытое воздействие в соответствии с макроцелью интервью.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-1/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 1. С. 95-99. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

7. Козлов Н. В., Чжан Янин. Фразеологизмы с компонентом «рука» в русском языке (на материале словаря А. И. Молоткова) // Диалог культур – диалог о мире и во имя мира: материалы IV международной студенческой научно-практической конференции (29 марта 2013 г.). Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПУ, 2013. С. 49-52.
8. Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка. Л.: Наука; Ленинградское отделение, 1977. 282 с.
9. Муратов С. Н. Устойчивые словосочетания в тюркских языках. М.: Издательство восточной литературы, 1961. 56 с.
10. Ожегов С. И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. М.: Высшая школа, 1974. 352 с.
11. Хертек Я. Ш. Тувинско-русский фразеологический словарь. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1975. 204 с.
12. Хертек Я. Ш. Фразеология современного тувинского языка. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1978. 100 с.
13. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1985. 160 с.

THE SEMANTIC PECULIARITIES OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE COMPONENT “HAND” IN THE TUVAN AND RUSSIAN LANGUAGES

Kechil-ool Saida Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Tuvan State University, Kyzyl
saida.kechilool@mail.ru

Saaya Oyumaа Maadyr-oolovna, Ph. D. in Philology
Tuvan Institute for Applied Studies of Humanities and Socioeconomics, Kyzyl
yu5bi@mail.ru

The article is devoted to a structural-semantic and comparative analysis of phraseological units with the component “hand” in the Tuvan and Russian languages. About 90 phraseological units of the Tuvan and Russian languages are considered. The phraseological units are distributed into two large groups and ten semantic sub-groups with similar meanings. The analysis shows that completely the same Tuvan and Russian phraseological units are detected in two subgroups. In other subgroups partial or similar phraseological units are identified, differing mainly structurally. Sometimes there are semantic differences.

Key words and phrases: the Tuvan language; phraseology; somatisms; equivalents; phraseological unit; semantics; comparative analysis.

УДК 811.111

В статье рассматривается понятие «макроаргументация» на примере политических интервью с участием Хиллари Клинтон за 2014-2016 гг. Проводится разграничение аргументации в дискурсе и макроаргументации на уровне интерпретации дискурса. Макроаргументация позволяет реализовать скрытое воздействие в соответствии с макроцелью интервью.

Ключевые слова и фразы: аргументация; макроцель; макроаргументация; политическое интервью; дискурс.

Кожевникова Татьяна Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет
tatianakozhevnikova@list.ru

МАКРОАРГУМЕНТАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ИНТЕРВЬЮ

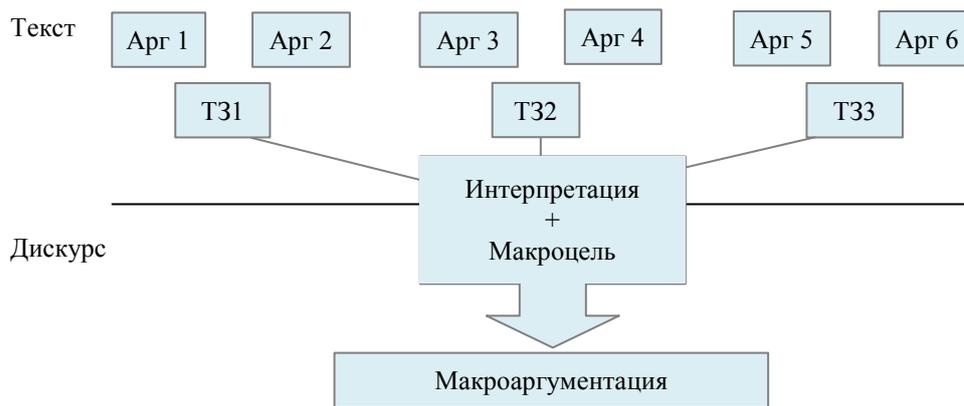
Целью настоящей статьи является описание структуры аргументации на уровне реализации макроцели в политическом интервью. При этом под макроцелью понимается элемент речевого воздействия, связанный с реализацией базовой интенции текста, принадлежащего тому или иному жанру. Воздействие определяет все стратегии в рамках политического интервью.

Аргументация в политическом интервью рассматривалась в целом ряде работ [2; 4; 5; 8; 10; 11]. Структурная специфика аргументации в политическом интервью проявляется в трех аспектах: эксплицитность стадии аргументации и имплицитность стадий конфронтации, открытия и закрытия дискуссии; возможность вывести имплицитную точку зрения из приведенной аргументации; имплицитность ряда посылок [1].

Представляется, что в результате анализа речевых стратегий возможно выстроить структуру макроаргументации в интервью. Под макроаргументацией понимается такая имплицитная структура аргументации, в которой в качестве аргументов выступают точки зрения других имплицитных и эксплицитных аргументаций в интервью. Это позволяет причислить данную структуру к разряду подчинительной. При этом в качестве точки зрения выступает основополагающий тезис макроцели интервью.

Тем не менее следует понимать, что макроаргументация не может быть включена в непосредственную структуру аргументации, она представляет уровень интерпретации аргументации в соответствии с контекстом и нашими знаниями. Таким образом, непосредственно структура аргументации относится к уровню текста, а макроаргументация видится как элемент интерпретации и относится к уровню дискурса, актуализуясь на более низком уровне.

Схема 1

Макроаргументация представляется конструктом в рамках теории воздействия, охватывающим массмедийные жанры. Тем самым она признается массмедийной идиожанровой чертой. Подобные макроструктуры также реализуются в политическом дискурсе, в том числе в политическом интервью.

Представляется, что макроцелью предвыборного интервью является убеждение аудитории голосовать за кандидатуру политика. Для выделения структур макроаргументации были взяты политические интервью с Х. Клинтон. Рассмотрим случай макроаргументации в пользу точки зрения *Vote for me. / Голосуйте за меня.*

Interviewer: *You have about 1.5 million families and 3 million children in this kind of poverty. Given how many children are now in that condition, should we be following the model of countries – like Sweden, Germany, and now Canada under Trudeau – that have a universal child allowance to cut or eliminate child poverty?*

Clinton: *Well, this is a very personal and important issue to me – because, as you know, I started out my work as a lawyer for the Children’s Defense Fund. And I have been focused on child poverty and what we can do to alleviate it for a very long time. I would just slightly amend your question, because we were making progress in the ‘90s. We had more people lifted out of poverty. We had a 33 percent increase in African-American family income. We were on the right track. That doesn’t mean we shouldn’t have been looking at more ways to lift more kids out of poverty. But we were on the right trajectory – and, unfortunately, we changed direction [9]. /*

Интервьюер: *В стране около полутора миллиона семей и трех миллионов детей на таком уровне бедности. С учетом того, насколько велико число детей, находящихся в подобном состоянии, стоит ли следовать модели таких стран, как Швеция, Германия, и теперь при Трюдо Канада, с всеобщим пособием на детей для сокращения и устранения детской бедности?*

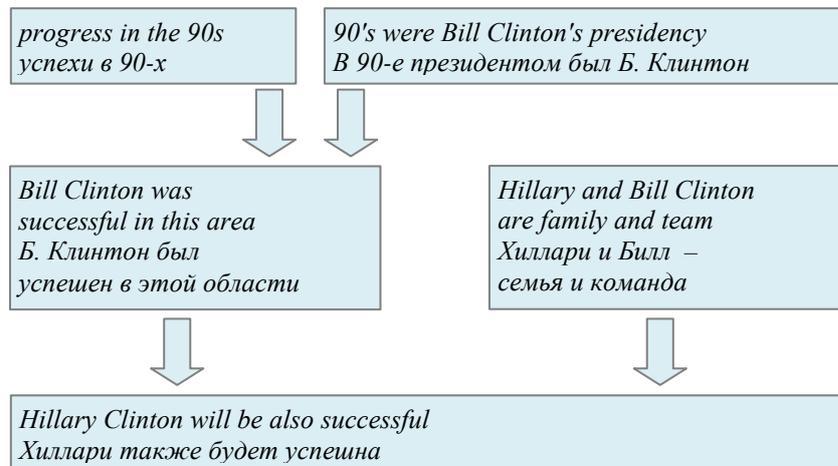
Клинтон: *Это очень личный и важный для меня вопрос, так как, насколько вам известно, я начинала свою карьеру с работы юристом в Фонде по защите детей. И долгое время я была сосредоточена на проблеме детской бедности и способах борьбы с ней. Я бы немного поправила ваш вопрос, потому что в 90-е мы делали успехи. При нас больше людей выходили из черты бедности. При нас было увеличение доходов афроамериканских семей на 33 процента. Мы были на правильном пути. Это не значит, что мы не должны были искать больше способов, чтобы больше детей вышли за пределы черты бедности. Но мы были на правильном пути. И, к сожалению, мы сошли с него (здесь и далее перевод автора статьи – Т. К.).*

В данном случае вопрос интервьюера предполагает положительный ответ. Во-первых, интервьюер приводит статистические данные по семьям и детям за чертой бедности, что служит аргументом в пользу неэффективности настоящих политических мер, а затем интервьюер задает вопрос *should we be following the model of countries... that have a universal child allowance (стоит ли следовать модели стран... с всеобщим пособием на детей)*, который был бы нейтральным, если бы не две содержащиеся в вопросе пресуппозиции: *there are many children in poverty (много детей живут за чертой бедности)* и *following the model we can cut or eliminate child poverty (следуя этой модели, мы можем сократить или устранить бедность среди детей)*. Таким образом, учитывая имплицитную посылку о детях как всеобщей ценности, можно заключить, что данный вопрос предполагает лишь положительный ответ.

Тем не менее политик уклоняется от прямого ответа. Во-первых, Хиллари Клинтон демонстрирует свою причастность к проблеме: *a very personal and important issue to me (очень личный и важный для меня вопрос), lawyer for the Children’s Defense Fund (юрист в Фонде по защите детей), focused on child poverty (сосредоточена на проблеме детской бедности)*. А далее она открыто выражает свое намерение модифицировать вопрос журналиста: *I would just slightly amend your question (Я бы немного поправила ваш вопрос)*. Для этого она подключает сочинительную аргументацию в поддержку точки зрения *we were making progress in the 90s: more people lifted out of poverty, a 33 percent increase in African-American family income, on the right track (в 90-е мы делали успехи: больше людей выходили из черты бедности, увеличение доходов афроамериканских семей на 33 процента, на правильном пути)*.

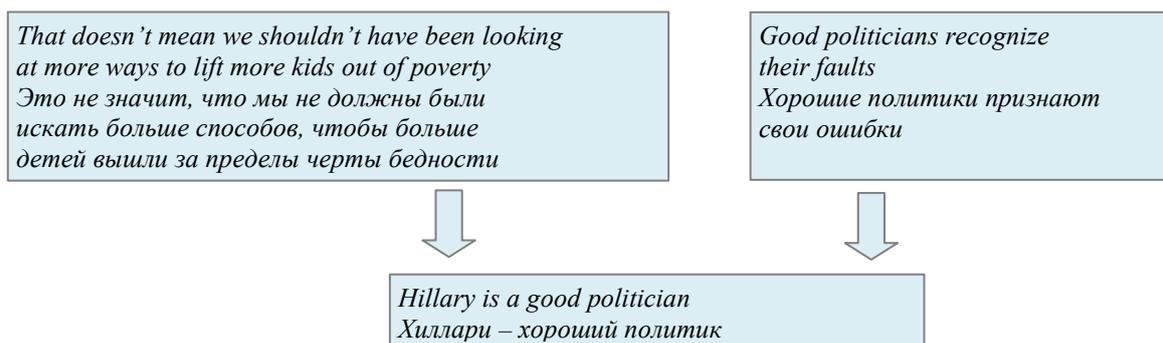
Таким образом, представляется возможным вывести следующую подчинительную аргументацию.

Схема 2

В данном случае представлена подчинительная структура аргументации, так как единственным эксплицитным аргументом является точка зрения ранее рассмотренной сочинительной аргументации. Вторая посылка относится к фонду общих знаний. Заметим, что имплицитной посылкой нередко становится апелляция к ценностям или общим знаниям. В результате обосновывается точка зрения *Bill Clinton was successful in this area* (Билл Клинтон был успешен в этой области), которая в свою очередь служит аргументом для аргументации второго порядка в защиту точки зрения *Hillary Clinton will be also successful* (Хиллари Клинтон тоже будет успешна). Таким образом, указание на политические успехи супруга служат реализации стратегии положительной самопрезентации. Данная стратегия также реализуется при помощи так называемого приема «признания»: *That doesn't mean we shouldn't have been looking at more ways to lift more kids out of poverty* (Это не значит, что мы не должны были искать больше способов, чтобы больше детей вышли за пределы черты бедности). Признание выделяется М. Фуко в качестве одной из основных дискурсивных практик. При этом под признанием понимается говорящий субъект, одновременно выступающий в роли субъекта утверждения [3, с. 160]. Признание наделяет человека большей властью, а сам факт признания очищает человека. Рассмотренный случай также служит эксплицитным аргументом.

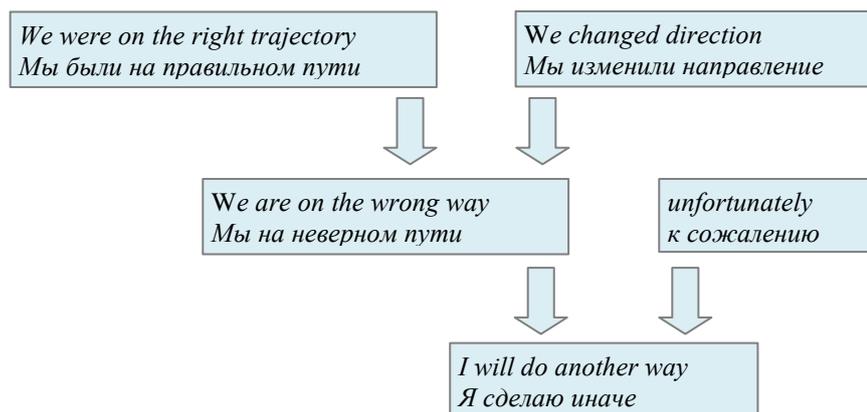
Схема 3

Заметим, что в данном случае эксплицитной является только первая посылка, а второй аргумент имплицитный и апеллирует к ценностям. Тем не менее представленное признание сопровождается оправданием, позволяющим снять с себя вину: *But we were on the right trajectory. / Но мы были на правильном пути. Затем следует and, unfortunately, we changed direction. / и, к сожалению, мы сошли с него. Оценочное unfortunately (к сожалению) усиливает контраст между предыдущим успешным политическим курсом и настоящим неудачным. При этом интерес представляет референциальное местоимение we, которое в первом случае относится к демократической партии, а во втором – к представителям политической власти США в целом. В этом отношении отмечается тенденция политиков давать ответ от лица коллективного «мы» на вопрос, адресованный лично политику [6].*

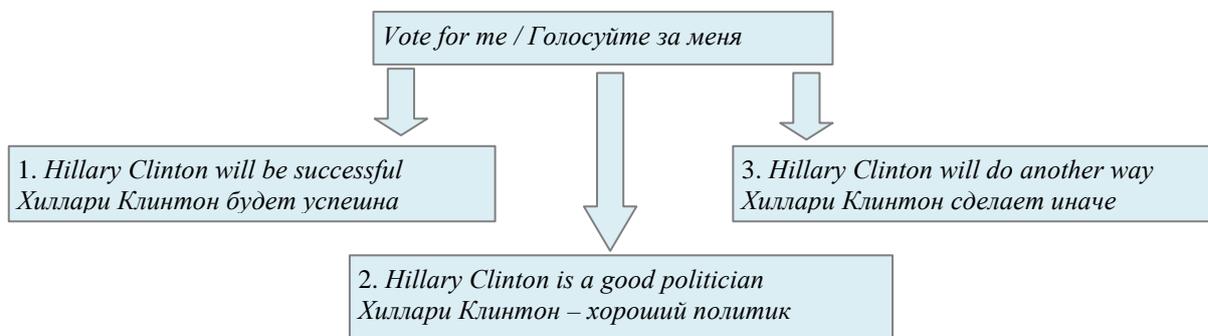
В результате можно представить следующую схему подчинительной аргументации, в которой все составляющие аргументы эксплицитно выражены в реплике интервьюера. Обратим внимание, что представленная аргументация построена на основе ценностей: в аргументации первого порядка *right-wrong* (верно-неверно), в аргументации второго порядка *unfortunately* (к сожалению).

Схема 4

На данном этапе возможно перейти к непосредственному рассмотрению макроаргументации. В данном случае точки зрения в трех рассмотренных аргументациях служат аргументами для макроаргументации, представленной в Схеме 5.

Схема 5

Таким образом, учитывая то, что макроаргументация имплицитна и представляет собой аргументацию третьего порядка, выдвигаемые посредством нее точки зрения позволяют наиболее эффективно формировать общественное мнение. Во-первых, имплицитная информация лучше усваивается сознанием, так как требует больше усилий для ее получения. Во-вторых, воздействие не осознается адресатом, что позволяет судить о манипулятивном характере данной структуры аргументации, следовательно, при восприятии дискурса у адресата не выстраивается подобная схема рассуждения, однако ему прививается знание, которое в дальнейшем позволяет ему самому пройти тот же ход рассуждения, что был изначально задуман адресантом. Данный принцип является базовым в случае практической аргументации, лежащей в основе решений и действий [7]. Таким образом, получение вывода воспринимается как собственное независимое заключение.

При этом вводимая «над-структура» применима не только для жанра политического интервью, но и для других, преимущественно массмедийных, жанров: рекламы, статей, репортажей. В частности, скрытая реклама основана на макроаргументации: в ней отсутствует непосредственная аргументация к покупке, но при интерпретации аргументации выводится макроаргументация.

Представляется, что при реконструкции аргументации принятие макроцели в качестве отправной точки может быть весьма эффективным методом анализа текстовой аргументации, так как это позволяет обнаружить истинный мотив включения текстовой аргументации в структуру дискурса: не доказать точки зрения, непосредственно участвующие в текстовой аргументации, а косвенно убедить в макро – точке зрения. Таким образом, значимость непосредственной структуры аргументации становится вторичной.

Список источников

1. **Кожевникова Т. А.** Специфика аргументации в современном американском политическом интервью // Романо-германистика: сборник статей по материалам XLV Международной филологической конференции (г. Санкт-Петербург, 14-21 марта 2016 г.) / Филологический факультет СПбГУ; отв. ред. Н. Г. Мед, Т. И. Петухова, Н. А. Шадрин. СПб.: ВВМ, 2016. С. 74-78.
2. **Третьякова Т. П.** Опыт лингвистического анализа аргументации в политическом диалоге // Коммуникация и образование: сборник статей / под ред. С. И. Дудника. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. С. 299-320.
3. **Фуко М.** ВОЛЯ К ИСТИНЕ: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М.: Касталь, 1996. 448 с.
4. **Andone C.** Argumentation in political interviews: analyzing and evaluating responses to accusations of inconsistency. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins, 2013. 147 p.

5. **Andone C.** Delimiting the burden of proof in political interviews // Journal of Argumentation in Context. 2016. Vol. 5. № 1. P. 74-87.
6. **Bull P., Fetzer A.** Who are we and who are you? The strategic use of forms of address in political interviews // Text and Talk. 2006. Vol. 26. № 1. P. 1-35.
7. **Fairclough I., Fairclough N.** Political Discourse Analysis: A Methods for Advanced Students. L.: Routledge, 2012. 266 p.
8. **Fetzer A.** Well if that had been true, that would have been perfectly reasonable: Appeals to reasonableness in political interviews // Journal of Pragmatics. 2007. Vol. 39. № 8. P. 1342-1359.
9. <http://www.vox.com/a/hillary-clinton-interview> (дата обращения: 11.04.2017).
10. **Kusse H.** Argumentation im Politikerinterview // Slavische Sprachwissenschaft und Interdisziplinarit. 1996. № 3. S. 123-154.
11. **Lauerbach G.** Argumentation in political talk show interviews // Journal of Pragmatics. 2007. № 39. P. 1388-1419.

MACRO ARGUMENTATION IN THE MODERN AMERICAN POLITICAL INTERVIEW

Kozhevnikova Tat'yana Andreevna

*Saint Petersburg University
tatianakozhevnikova@list.ru*

The article deals with the notion “macro argumentation” by the example of political interviews with Hillary Clinton of 2014-2016. A distinction is made between argumentation in discourse and macro argumentation at the discourse interpretation level. Macro argumentation allows implementing a hidden impact in accordance with the macro goal of the interview.

Key words and phrases: argumentation; macro goal; macro argumentation; political interview; discourse.

УДК 811.161.1

Статья раскрывает семантические и грамматические особенности научно-технических терминов с составными компонентами «бык/бычок» и «баран/барашек». Указываются области промышленности, где такие терминологические словосочетания употребляются. Приводятся примеры использования подобных лексических единиц в технических статьях. В данной работе исследуемые термины также анализируются с точки зрения их принадлежности к определённым категориям. Приводится классификация категорий в научной литературе. Анализ сопровождается примерами русскоязычных терминов. На основании исследования ставится задача продолжить изучение терминологических единиц с зоокомпонентами в различном языковом окружении.

Ключевые слова и фразы: зооним; отрасли производства; категории; научно-технический термин; структурные особенности; словообразовательные модели; ассоциации с образом животного; стержневой компонент; языковое окружение.

Лопатина Елена Валентиновна, к. филол. н.

*Уфимский государственный нефтяной технический университет
svetlyachok_helen@mail.ru*

СЛОВА «БЫК/БЫЧОК» И «БАРАН/БАРАШЕК» КАК СОСТАВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ РУССКИХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

«Терминология как пласт лексической системы языка отражает многие процессы, происходящие в лексике национального языка в целом» [12, с. 141], это могут быть: создание новых слов по известным словообразовательным моделям, расширение или сужение значений слова, использование слов из общей лексики в профессионально ориентированном контексте. Так, в русской научно-технической языковой системе обнаруживаются термины, имеющие в своём составе так называемый компонент-зооним. Под «зоонимом» понимается наименование определённого животного, он может обозначать то или иное техническое устройство, его часть или признак указанного оборудования (например, *козловой кран* – пролётное строение горизонтально расположенной поверхности площадки; *лягушка* – захваты для натягивания проводов; *кошачий глаз* – удлинённый пузырь с внутренним включением в стеклоизделии). На момент исследования в русском языке насчитывается около 360 научно-технических терминов с зоонимом в качестве стержневого компонента.

Поскольку «традиционно имя существительное было объектом внимания многих исследователей и выступало в качестве первичного языкового материала, так как оно служит для наименования предметов окружающего нас мира» [3, с. 374], предполагается достаточно обоснованным тот факт, что научно-технические термины с зоокомпонентом представлены в основном данной частью речи.

Терминологические единицы, имеющие в составе зоонимы, употребляются в различных отраслях производства (строительство, металлургия, нефтеперерабатывающая промышленность, самолётостроение, электротехника и многие другие). Кроме этого, анализ подобных терминов подтверждает возможность их распределения по определённым категориям.

Т. Л. Канделаки понимает под категорией «несколько типичных групп понятий, обычно получающих в технике терминологическое выражение» [2, с. 44]. Он выделяет категорию предметов, категорию процессов, категорию состояний, категорию свойств, категорию величин, категорию единиц измерения, категорию профессий, категорию наук. Т. Л. Канделаки также не исключает возможности изменять количество категорий в зависимости от степени и полноты охвата терминологией соответствующей области знания. Подробное описание принципов